

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по воскрес-
нымъ днямъ. Цѣна съ доставкою и
пересылкою 6 руб. за годъ, а за
полгода—3 руб.

Подписка принимается въ Редакціи по Ук-
тусской улицѣ, въ домѣ Духовнаго училища
квартира Смотрителя. За объявленія взи-
мается по 10 коп. со строки.

Годъ изданія двадцать шестой.

№ 19-й.

1912 г.

6 Мая.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Ка-
банскаго, Шадринскаго уѣзда, запрещенный священникъ *Кон-*
стантинъ Топорковъ—26 Апрѣля.

Перемѣщенъ согласно прошенію, священникъ церкви села
Кабанскаго, Шадринскаго уѣзда, *Анатолій Поповъ* къ церкви
села Крестовскаго, Камышловскаго уѣзда,—26 Апрѣля.

Назначены: слѣдователемъ 4 округа Екатеринбургскаго
уѣзда, священникъ церкви села Щелкунскаго *Иннокентій Без-*
соновъ—25 Апрѣля; Благодѣинымъ 2 округа Ирбитскаго уѣзда,
священникъ церкви села Байкаловскаго *Димитрій Луканинъ*—
26 Апрѣля, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, согласно
прошенію, священника *Анатолія Болярскаго*.

Снять, согласно прошенію, священный санъ съ священника
церкви Березовскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, *Николая*
Масровскаго—26 Апрѣля.

II. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. Священническія.

1) Въ с. *Ляле-Титовскомъ*, *Верхотурскаго уѣзда*, съ 8 Мар-
та с.м.р., число душъ м.п. 645 чел., земли нѣтъ, казеннаго жа-

лованья 392 р., братскихъ доходовъ 100 р., причтъ 1 штатный.

2) *Въ с. Чурманскомъ, Ирбитскаго уѣзда*,—съ 10 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 1247 ч., земли 76 д.; казеннаго жалованья 125 р., братскихъ доходовъ 790 р., причтъ 1 штатный.

3) *Въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда*, Александро-Невская церковь, съ 14 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 3934 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 2100 руб., причтъ 2 штатный.

4) *Въ с. Оминскомъ, Верхотурскаго уѣзда*,—съ 16 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 652 чел., земли 99 дес., казеннаго жалованья 294 р., братскихъ доходовъ 300 р., причтъ 2 штатн.

5) *Въ с. Дрянновскомъ, Шадринскаго уѣзда*,—съ 19 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 546 чел., земли 49 дес., казеннаго жалованья 294 руб., братскихъ доходовъ 440 руб., причтъ 1 штатный.

6) *Въ с. Юрмытскомъ, Камышловскаго уѣзда*,—съ 21 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 1655 чел., земли 198 дес., казеннаго жалованья 141 руб. 12 к., братскихъ доходовъ 1000 руб., причтъ 1 штатный.

7) *Въ Березовскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда*,—съ 26 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 5472 чел., земли 25 дес., казеннаго жалованья 300 р., братскихъ доходовъ 3939 р., причтъ 4 штатный.

Діаконскія.

Въ православныхъ приходяхъ.

1) *Въ Быньговскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда*,—съ 25 Юня 1910 г., число душъ м. п. 2474 чел., земли 62 десят., братскихъ доходовъ 600 р., казен. жалов. нѣтъ, причтъ одношт.

2) *Въ селѣ Новомъ, Камышловскаго уѣзда*,—съ 11 Августа 1911 г., число душъ м. п. 1247 чел., земли 33 дес., братскихъ доходовъ 402 р., казеннаго жалованья 148 р. 50 к., причтъ одношт.

3) *Въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда*, съ 18 Октября 1911 г., число душъ м. п. 2689 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 893 р. 20 к., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

4) *Въ Нижне-Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда*,—съ 18 Января с. г., число душъ м. п. 1987 чел., земли 99

дес., братскихъ доходовъ 1050 р. 45 к., казеннаго жалованья 77 р. 32 к., причтъ 1 штатный.

5) Въ с. *Шайтанскомъ*, *Шадринскаго уѣзда*,—съ 29 Февраля с. г., число душъ м. п. 1233 чел., земли 58^{1/2} дес., братскихъ доходовъ 425 р. 75 к., казеннаго жалованья 150 руб., причтъ 1 штатный.

6) Въ с. *Чубаровскомъ*, *Ирбитскаго уѣзда*,—съ 7 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 2029 чел., земли 209 дес., казеннаго жалованья 150 р., братскихъ доходовъ 1992 р., причтъ 2 штат.

7) Въ с. *Верхъ-Ницинскомъ*, *Ирбитскаго уѣзда*,—съ 12 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 2370 чел., земли 198 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 1046 руб., причтъ 2 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходахъ.

1) Въ с. *Сосновскомъ*, *Шадринскаго уѣзда*, съ 30 Сентября 1893 года, число душъ м. п. 948 чел., земли 95 десят., братскихъ доходовъ 300 р., казен. жалов. нѣтъ, причтъ одноштатный.

2) Въ *Невьянскомъ заводѣ*, *Екатеринбургскаго уѣзда*, при Свято-Троицкой церкви,—съ 10 Августа 1900 г., число душъ м. п. 226 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 600 р., казеннаго жалованья 150 р., причтъ 1 штатный.

3) Въ *Невьянскомъ зав.*, *Екатеринб. уѣзда*, при Рождество-Богородицкой церкви—съ 3 Января 1906 года, число душъ м. п. 554 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 400 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

Псаломщическія.

Въ православныхъ приходахъ.

1) При градо-*Ирбитской Срѣтенской церкви*,—съ 16 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 2195 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 5845 р., причтъ 3 штат.

2) Въ с. *Соровскомъ*, *Шадринскаго уѣзда*,—съ 26 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 757 чел., земли 99 дес., братскихъ доходовъ 301 р., казеннаго жалованья 47 р. 4 к., причтъ 1 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходахъ.

1) При гр.-*Екатеринбургской Свято-Троицкой церкви* двѣ вакансіи—съ 7 Апрѣля 1909 г., число душъ м. п. 472 ч., земли

нѣтъ, братскихъ доходовъ 2275 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

2) Въ Ржевскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 14 Марта с. г., число душъ м. п. 558 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 500 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штат.

Оиъ Правленія Екатеринбургскаго духовнаго училища.

Нижепоименованное росписание приемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ Екатеринбургское духовное училище въ 1912 году печатается къ свѣдѣнью духовенства округа и лицъ, желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ училище.

РОСПИСАНІЕ

приемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ Екатеринбургское духовное училище въ 1912 году.

Іюнь.		Диктантъ по Русскому языку.
6	Среда	
7	Четвергъ	Ариметика—устно и письменно.
8	Пятница	Законъ Божій и Славянское чтеніе.
9	Суббота	Русскій языкъ—устно.

Къ прошеніямъ о допущеніи къ экзаменамъ необходимо прилагать метрическія свидѣтельства или, при неимѣніи оныхъ, выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи, а также свидѣтельства о привитіи оспы. Желающіе поступить въ 1-й классъ училища должны быть не моложе 10 лѣтъ и не старше 12 лѣтъ отъ роду.

ОТЧЕТЪ

О дѣятельности Общества Милосердія, за періодъ съ 13 Ноября 1911 года по 1 Апрелья 1912 года.

Четыре протекшихъ мѣсяца въ существованіи Общества Милосердія были для него временемъ организациі, знакомства съ бѣднотой и „первой помощи“, оказываемой въ видѣ пособій провизіей, леченіемъ, обувью, одеждой и деньгами.

Организація Общества Милосердія.

Лѣтомъ прошлаго 1911 года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Екатеринбургскій Митрофанъ, обратился къ духовенству епархіи съ воззваніемъ, призывая его, въ виду уже выяснившася тогда неурожая, къ дѣятельной борьбѣ съ голодомъ и къ благотворительной помощи нуждающимся.

Желая отозваться на воззваніе своего Владыки, комиссія по организациіи пастырскихъ Собраній, на первомъ же засѣданіи своемъ осенью истекшаго года подняла вопросъ о благотворительности. Докладчикъ по этому вопросу подалъ мысль, чтобы городское духовенство въ союзѣ съ интеллигентными силами города, выступая на борьбу съ голодомъ и бѣднотой, создало бы особую благотворительную организацію. Идея нашла единодушный откликъ со стороны всѣхъ членовъ комиссіи и тогда же было установлено, что новая благотворительная организація будетъ носить наименованіе „Общества Милосердія“ и посвящена будетъ имени нищелюбиваго Святителя Николая. Одному изъ членовъ комиссіи поручено было тутъ же составить и проектъ Устава Общества Милосердія. На слѣдующемъ засѣданіи комиссіи этотъ проектъ былъ детально разсмотрѣнъ и окончательно выработанъ, а затѣмъ вопросъ объ учрежденіи въ Екатеринбургѣ духовенствомъ города благотворительнаго общества на началахъ единодушнаго участія въ немъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ цѣляхъ борьбы съ бѣднотой и надвигающимся голодомъ былъ поставленъ на пастырскомъ Собраніи 24 Октября 1911 г.

Здѣсь комиссія получила полномочіе вести дѣло по утвержденію устава проектируемаго Общества Милосердія и по скорѣйшему открытію его, и вотъ 13 Ноября 1911 года, послѣ молебна на собраніи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, Общество Милосердія во имя Святителя Николая было объявлено открытымъ: избранъ былъ Совѣтъ изъ 12 лицъ, которому собраніе и дало полномочіе дѣйствовать мѣрами помощи, какія найдетъ Совѣтъ возможнымъ осуществить соотвѣтственно поступаемымъ въ Общество Милосердія пожертвованіямъ. 17 Ноября 1911 года состоялось первое дѣловое собраніе Совѣта. На немъ между прочимъ

принята была мысль (о дальнѣйшей организаціи) о созданіи при Совѣтѣ для непосредственной благотворительной дѣятельности особой организаціи—Дамскаго Комитета. Задачи послѣдняго сводились къ слѣдующему. Дамскій Комитетъ долженъ былъ прежде всего заняться самымъ подробнымъ и тщательнымъ обслѣдованіемъ городской бѣдности, 2) оказывать посильную помощь нуждающимся, непосредственно входя въ положеніе бѣдныхъ, наконецъ, ему давались широкія полномочія по сбору пожертвованій какъ деньгами, такъ и вещами, особенно одеждой и платьемъ. Усиліями членовъ Совѣта Дамскій Комитетъ быстро организовался. Въ цѣляхъ наилучшаго обслѣдованія неимущихъ, а также болѣе удобнаго порядка въ дѣлѣ благотворительности, городъ раздѣленъ былъ на 12 участковъ, завѣдыванія каковыми и было распредѣлено между членами Комитета. Верхъ-Исетскъ выдѣленъ былъ въ особую организацію и задачей Совѣта было созданіе и тамъ Дамскаго Комитета съ подраздѣленіемъ завода на отдѣльные участки. Насколько легко и быстро осуществлена была организація Дамскаго Комитета въ городѣ, настолько трудно подвигается дѣло съ Комитетомъ въ Верхъ-Исетскѣ. Долгое время всю тяжесть работы по обслѣдованію и оказанію помощи бѣднымъ несли только двѣ дамы, г-жи Коробова и Старкова. Въ недавнее время число членовъ Верхъ-Исетскаго Дамскаго Комитета увеличилось пятью дамами, но, конечно, и этого числа недостаточно для обслѣдованія всѣхъ участковъ завода.

Знакомство съ бѣднотой.

Тотчасъ же послѣ того, какъ Дамскій Комитетъ былъ составленъ, ему пришлось заняться одновременно и обслѣдованіемъ бѣдности и благотворительной помощью неимущимъ. Принимая во вниманіе малочисленность обслѣдовательницъ—12 для города съ 50000 населенія, можно понять, какъ трудно доставалось обслѣдованіе бѣдныхъ. Въ теченіе Декабря и части Января дамы ѣздили и ходили по своимъ участкамъ, заходя въ каждую избу, гдѣ можно было натолкнуться на бѣдность. Мы не будемъ приводить картинъ нищеты, съ какою приходилось встрѣчаться обслѣдовательницамъ. Скажемъ только, что вездѣ, гдѣ встрѣчалась нужда съ ея несчастіемъ, вездѣ оказывалась посильная помощь

участковыми дамами. Большимъ плюсомъ для Общества Милосердія можно считать не только помощь нуждающимся, но и то близкое соприкосновеніе съ ними, съ какого началъ свою дѣятельность Дамскій Комитетъ. Въ газетахъ отмѣчалась эта сторона дѣла, ее по достоинству должно оцѣнить не только Общество, но и городъ, которому Общество Милосердія даетъ въ руки статистическія данныя о бѣднотѣ, живущей на окраинахъ Екатеринбурга. Пользуясь свѣдѣніями участковыхъ дамъ, можно дать слѣдующія цифры о количествѣ не просто бѣдныхъ, а только крайне нуждающихся въ той или иной благотворительной помощи. Совѣтъ Общества Милосердія дѣлилъ бѣдныхъ на четыре категоріи: изъ нихъ абсолютно бѣдныхъ 89 семействъ, нуждающихся въ поддержкѣ или вслѣдствіе болѣзни работника въ семьѣ или просто по безработицѣ 170 сем., калѣкъ и больныхъ престарѣлыхъ, нуждающихся въ призрѣніи 90 чел., наконецъ, нищихъ дѣтей 130 чел., взрослыхъ 112 чел.

Кто-то долженъ позаботиться о всѣхъ этихъ несчастныхъ и голодныхъ, кто-то долженъ задуматься надъ ихъ положеніемъ и дать имъ не только средства къ жизни, но и часть своей души. Приходится сказать, какъ скудна благотворительность города была до нынѣ. Сколько обездоленныхъ судьбой жили никѣмъ не призрѣваемые и невидимые. И только при освѣдомленности съ числомъ и положеніемъ нуждающихся начинаешь понимать, какое важное значеніе выпадаетъ на долю Общества Милосердія. Ему ввѣряются всѣ эти подвергнутые обследованію нищіе, калѣки, бѣдные, больные. Оно призывается дѣйствительно къ великому дѣлу Милосердія. Но посмотримъ, какъ и что оно сдѣлало за то короткое время, какое протекло со времени учрежденія его.

Первая помощь нуждающимся.

На первомъ же засѣданіи 17 Ноября 1911 г. Совѣтъ Общества Милосердія постановилъ немедленно приступить къ оказанію помощи бѣднымъ, причемъ имѣть въ виду пособія деньгами, хлѣбомъ, одеждой и медицинскую помощь. Для оказанія послѣдней Совѣтъ поспѣшилъ чрезъ своихъ членовъ пригласить къ участию въ дѣлѣ Милосердія бесплатнымъ леченіемъ нѣкоторыхъ врачей. Въ средѣ послѣднихъ предложеніе Совѣта нашло счастливое сочувствіе. Без-

платно лѣчить бѣдныхъ отъ Общества Милосердія согласились врачи Тыминскій, Упоровъ, Спасскій, Линдеръ, Новиковъ, Павлинова и Попова. Глубоко признательно всѣмъ этимъ лицамъ Общество Милосердія. Имъ приходилось и много бѣдныхъ принимать у себя, и ѣздить къ больнымъ на домъ по просьбѣ участковыхъ дамъ. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ сердечную отзывчивость врачей на всѣ просьбы дамъ относительно больныхъ нуждающихся. Послѣдніе получали врачебную помощь быстро и безъ хлопотъ. Но одного свидѣтельства врачами не достаточно, нужны были лѣкарства бесплатныя и вотъ Совѣтъ вошелъ въ переговоры съ аптеками. Изъ имѣющихся въ городѣ аптекъ, аптека Мирмельштейна отозвалась на призывъ къ участию въ помощи бѣднымъ сердечнѣе и болѣе выгодно для Общества Милосердія. Аптека Мирмельштейнъ согласилась дѣлать на лѣкарства скидку въ 50%, при чемъ обѣщала ежегодно на 120 р. выдавать бесплатно. За четыре мѣсяца взято было лѣкарствъ на 348 р. 96 к. Изъ нихъ 120 р. жертвуется, 50% скидывается, остается для уплаты только 113 р. 48 к. Всего рецептовъ выдано врачами 465, а лицъ пользовавшихся бесплатнымъ лѣченіемъ отъ Общества Милосердія, числятся около 800.

Кромѣ медицинской помощи, Общество Милосердія шло навстрѣчу бѣдотѣ и другими пособіями: выдачею муки и мяса особенно къ праздникамъ, Рождеству и Пасхѣ, выдавались также чай, сахаръ, особенно много раздавалось одежды, платья и обуви.

Считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о предпринятой Обществомъ Милосердія мѣрѣ помощи. Нѣкоторымъ выдача можетъ показаться безрезультатной, недостигающей цѣли и хотя не часто, но приходилось слышать: почему Общество Милосердія не откроетъ столовой или богадѣльни пріюта. Мы назвали дѣятельность Общества, какъ она выразилась за 4 мѣсяца его существованія „ПЕРВОЮ ПОМОЩЬЮ“, имѣя въ виду помощь, какая подается больнымъ или въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача. Она несовершенна, но можно ли сказать, что она не нужна? Для пользы дѣла, для прочной репутаніи вновь организованнаго благотворительнаго Общества она была необходимой. Во I-хъ этотъ

видъ помощи-пособіями далъ Обществу Милосердія широкую популярность. Имъ заинтересовались, на него смотрѣли, потому что вниманіе всѣхъ было устремлено на то широкое поле дѣятельности Дамскаго Комитета, какое оно приняло благодаря первой помощи. Нельзя было не видѣть, что нищимъ и бѣднымъ дѣйствительно помогаютъ. А это сознаніе-крупный моральный фактъ. Особенно въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что помощь оказывалась не по капризу сердца, а по системѣ послѣ тщательнаго обслѣдованія семейнаго и имущественнаго положенія. Мы можемъ отмѣтить здѣсь отраднѣе для Общества явленіе. Ко дню Св. Пасхи Совѣтъ рѣшилъ усилить выдачу пособій. Средства не было, чтобы ихъ приобрести, написали воззваніе и пожертвованія деньгами и вещами щедро начали поступать въ Общество. Развѣ это не свидѣтельство того, что если не во всѣхъ, то въ большинствѣ публики Общество Милосердія пользуется хорошей репутаціей, заслужило довѣріе и сочувствіе.

Отраднѣе фактъ и въ томъ отношеніи, какое обнаружило къ нашей организаціи Думское Собраніе предъ Пасхой. На одномъ изъ засѣданій зашла рѣчь о благотворительной дѣятельности города. Собраніе единодушно постановило передать всѣ деньги, ассигнованныя на помощь нищимъ, Обществу Милосердія, при чемъ однимъ ораторомъ было отмѣчено то обстоятельство, что оно преимущественно предъ всѣми другими благотворительными организаціями стоитъ близко къ бѣднотѣ, зная ее и сочувствуя ей.

Во 2-хъ для того, кто поставилъ себѣ цѣлю служить бѣднотѣ, а не просто издали благотворить ей, тотъ долженъ былъ хотя бы на первыхъ порахъ показать неимущимъ и свое расположеніе къ нимъ и участіе въ ихъ горѣ. Было бы странно и жестоко отпустить дамъ для обслѣдованія съ пустыми руками и Совѣтъ Общества Милосердія, мы глубоко убѣждены въ этомъ, правильно понялъ ихъ положеніе какъ дамъ милосердія, надѣливъ ихъ широкими полномочіями въ дѣлѣ оказанія помощи. Бѣднотѣ ради этого были показаны не только добрыя намѣренія, но искреннее расположеніе, которое даетъ что имѣеть и что можетъ дать вѣруя, что изстрадавшееся сердце приметъ это и утѣшится въ любви христіанской. Имѣя въ виду указанные мотивы Общество Мило

сердія вышло съ милостыней и широко раздавало ее вѣмъ нуждающимся, у кого встрѣчала истинное горе и нищету. За 4 мѣсяца муки было роздано. 1312 пуд., мяса 76 пуд. 29 фун., сахару. 7 пуд., 11 фун., чаю $25\frac{5}{8}$ фун., обуви 82 пары при чемъ обувь почти вся покупалась на деньги; деньгами 635 руб. 41 коп., при чемъ деньги выдавались за квартиру, на дрова, на выкупъ заложенныхъ и необходимыхъ вещей. Сюда же относится отправка бѣдныхъ по желѣзной дорогѣ. Очень много Общество Милосердія помогало одеждой.

Было очень трудно вести подсчетъ каждой вещи, но то, что можно, дѣлалось. По отчету Казначей Дамскаго Комитета одежды и платья выдано свыше 1000 вещей.

Общество Милосердія главнымъ образомъ сосредоточило свою дѣятельность на городской бѣднотѣ, здѣсь стараясь ослабить дѣйствіе нищеты и голода. По отчетамъ дамъ матеріальная помощь оказана была 822 сем. Въ борьбѣ съ голодомъ Земская Управа и Комитеты Краснаго Креста, избравъ уѣздъ, оставили городъ на попеченіе Общества Милосердія, почему послѣднее и работало главнымъ образомъ въ районѣ города. Но не остались безъ вниманія и деревни, пораженныя голодомъ, хотя помощь оказывалась въ малой степени и направлялась туда. откуда шли заявленія въ Общество. Такъ Совѣтъ Общества Милосердія выслалъ 60 руб. на содержаніе столовой для учащихся въ церковно-приходскую школу с. Зотинскаго Камышловскаго уѣзда. По прошенію о. Завѣдующаго школой въ с. Каргапольскомъ выслало 15 руб. денегъ на хлѣбъ и чаю съ сахаромъ для устройства чайнаго стола для учащихся. Учительницѣ Сергуловской земской школы Иваницкой выслано 20 руб. на хлѣбъ для учащихся. Въ столовую с. Ключей Екб. у выслано было 3 мѣшка муки. Не имѣя возможности содержать въ голодающихъ деревняхъ, столовыя, Общество Милосердія приходило на помощь имъ платьемъ и обувью. Такъ, въ деревню Уркуль Куяшской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, было выслано для учащихся 120 арш. ситцу на рубашки и платья и 30 паръ пимовъ. Для школъ Куяшской и Кожакульской по прошенію Продовольственнаго Комитета было послано точно также 120 арш. ситцу и 20 рублей на обувь. Въ Сергуловскую школу выслано было 60 арш. ситцу и нѣсколько рубашекъ.

Не значительная помощь, но чтобы и это сдѣлать, нужно было собрать средства, найти жертвователей, такъ какъ Общество начало свою дѣятельность безъ копѣйки денегъ и пока живетъ только на частныя пожертвованія.

Но возвратимся къ городской бѣднотѣ. Мы сказали помощи ей со стороны Общества Милосердія лѣченіемъ, по-собіями. Однако этимъ не ограничилась дѣятельность Общества. Входя въ обслѣдованіе положенія неимущихъ, оно встрѣчалось съ фактами, гдѣ требовались болѣе серьезныя мѣры помощи. Приходилось дѣтей кормить при пьяномъ отцѣ, приходилось искать работу тѣмъ, которые ее не могли найти и голодали.

Въ первомъ случаѣ Общество Милосердія вошло въ Союзъ съ Столовой для учащихся и обращалось съ прошеніемъ къ Предсѣдательницѣ г. Конюховой о принятіи несчастныхъ дѣтей на бесплатный столъ. Во второмъ, Общество Милосердія старалось обезпечить безработныхъ подысканіемъ имъ работы. Нѣсколько разъ проэктировалось создать для безработныхъ бюро, гдѣ бы записывались ихъ адреса и принимались предложенія на тотъ или иной трудъ; но за интенсивностью главной работы это дѣло откладывалось до будущаго, хотя частично были случаи подысканія работы и обезпеченія черезъ это существованія цѣлыхъ семействъ.

Бывали случаи, когда Общество Милосердія выкупало или швейную машину для того, чтобы дать возможность работницѣ продолжать трудъ, или покупало право на торговлю обѣднѣвшей лавочницѣ; словомъ, гдѣ въ состояніи были помочь чѣмъ либо, тамъ помогали и трудно по рубрикамъ охватить эту помощь, скажемъ только: Дамы Общества Милосердія являлись не только раздавательницами пособій, но и друзьями, защитниками бѣдныхъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу характерный примѣръ, одинъ эпизодъ изъ дѣятельности дамъ.

Одна дама зашла въ бѣдный домъ, тамъ нашла чахоточнаго. Знакомясь, она узнала, что больной съ малолѣтней дочкой живетъ на квартирѣ. Хозяева тутъ. Дама спрашиваетъ о больномъ—докторъ сказалъ, что онъ скоро умретъ—есть ли у него что изъ имущества. Хозяева отрицали. Не ограничиваясь распросами только лицъ близкихъ, дама по-

спрашивала сосѣдей и добилаь таки, что больной имѣеть и деньги и имущество. Тогда дама стала говорить съ больнымъ, хотя онъ ничего не могъ сказать ясно, но съ большимъ трудомъ все же выяснилось, что онъ все, и деньги и имущество желалъ бы оставить дочери. Хозяева были недовольны этими разспросами. Видно было, что они что то скрываютъ. Боясь, какъ бы дѣвочка не лишилась наслѣдства, Совѣтъ Общества Милосердія заявилъ полиціи и просилъ ее принять участіе въ судьбѣ дѣвочки. Полиція по приказанію г. Полиціймейстера составила опись оставшагося имущества, при чемъ даже и они съ трудомъ доискались до него. Такъ неохотно разставались съ припрятаннымъ имѣніемъ хозяева. Потомъ былъ назначенъ опекунъ. Такимъ образомъ можно надѣяться, дѣвочка получитъ свое. Вотъ фактъ, который, какъ намъ кажется, наглядно показываетъ значеніе дѣятельности Общества Милосердія. Пока достаточно съ него сдѣланнаго. Но это не значитъ, что Общество Милосердія успокоилось на первой помощи. Нѣтъ, оно желаетъ видти впередъ и есть у него уже проекты на будущее, но объ этомъ познакомимъ Собраніе въ особомъ докладѣ, а пока перейдемъ къ средствамъ Общества.

Средства Общества Милосердія.

Выступивъ на дѣло благотворительности безъ копѣйки денегъ и рассчитывая исключительно на пожертвованія, Общество Милосердія одновременно съ благотворительною дѣятельностью должно было изыскивать и средства. Съ этою цѣлію Совѣтъ Общества Милосердія приступилъ къ сбору пожертвованій, для чего отпечаталъ талонныя книжки и подписные листы, раздавъ ихъ членамъ Совѣта и участковымъ дамамъ. Затѣмъ на томъ же засѣданіи Совѣта отъ 17 Ноября 1911 г. постановлено было просить **Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Епископа Матрофана** дать свое разрѣшеніе на обращеніе Совѣтомъ Общества Милосердія къ духовенству епархіи съ воззваніемъ помочь увеличенію средствъ Общества сборомъ по церквамъ въ дни, какіе найдены будутъ удобными самими Настоятелями. Вскорѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ была отпечатана резолюція Его Преосвященства по поводу одного постановленія създа духо-

венства Камышловскаго округа, коей обращалось вниманіе Епархіальнаго Духовенства на вновь организованное Общество Милосердія съ предложеніемъ содѣйствовать ему сборомъ пожертвованій. Сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ и книжкамъ и составлялъ вмѣстѣ съ членскими взносами главный источникъ средствъ Общества Милосердія. По 1-е Апрѣля членскихъ взносов поступило со 154 членовъ 705 руб. Пожертвованій по книжкамъ и подписнымъ листамъ 490 руб. 25 коп. Кроме того пожертвованій отъ Духовенства Епархіи, кои составлялись главнымъ образомъ изъ сборовъ на голодающихъ по церквамъ поступило отъ свящ. о. А. Орлова 21 р. 18 к.

о. благочиннаго 3 окр. Верхот. уѣзда	20 р.
о. благочиннаго М. Юшкова	23 р. 96 к.
Братства Св. Креста въ Ниж. Тагилѣ	24 р.
свящ. о. Африкана Богомолова	70 р.
о. прот. Суксунскаго Пономарева	50 р.
о. прот. Рыболовлева	10 р. 30 к.
о. Вас. Вас. Словоцова	16 р.
о. Вас. Удинцева	37 р.
<hr/>	
Итого	262 р. 46 к.

Случайныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ и организаций 459 р. 60 коп. Сюда относятся и пожертванія отъ попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ Екатеринбургскаго Епархіальнаго училища 92 р. 37 к. 29 Января 1912 г. Попечительствомъ при участіи ученицъ Епархіальнаго училища — устроенъ былъ литературно-музыкальный платный вечеръ, 25% дохода попечительство пожертвовало въ пользу Общества Милосердія.

Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь особенно теплое сочувствіе Обществу Милосердія со стороны преподавательской корпораціи Екатеринбургскаго Епархіальнаго Женскаго училища, которая съ 20 Декабря 1911 г. вноситъ 0% взносъ съ жалованья въ количествѣ 15 р. 58 к.

20 Декабря 1911 года съ разрѣшенія Его Пресвященства, въ пользу Общества Милосердія при участіи Архіерейскаго хора и мѣстнаго музыкальнаго кружка любителей данъ былъ духовный концертъ, валовой доходъ съ котораго равнялся 558 р. 56 к., а чистаго сбора въ кассу Общества поступило 351 р. 30 коп.

Послѣднимъ источникомъ дохода были церковные сборы, которые оказались незначительными въ виду того, что многія церкви отнесли сборъ къ Великому Посту и потому до сихъ поръ еще не успѣли представить ихъ въ Общество Милосердія или представили уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и сборы на религиозныхъ чтеніяхъ, даваемыхъ организаціонной комиссіей въ залѣ Обухова. Каждый разъ тамъ ставилась кружка отъ Общества Милосердія.

Церковныхъ сборовъ поступило:	
отъ Кафедральнаго собора	46 р. 85 к.
гимназической церкви	22 р. 68 к.
Крестовой церкви собр. за веч. на 5 н. поста	8 р. 10 к.
<hr/>	
Итого	77 р. 63 к.
Кружечнаго сбора на чтеніяхъ	51 р. 20 к.
Всего въ кассѣ Общества къ 1 Апр. 1912 г. было	2604 р. 70 к.
А израсходовано	2441 р. 01 к.

Остаткомъ числилось . . . 163 р. 69 к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій Общество Милосердія принимало и пожертвованія вещами, главнымъ образомъ одеждой и платьемъ. Дважды Совѣтъ Общества Милосердія обращался къ Обществу съ воззваніемъ, приглашая желающихъ пожертвовать чѣмъ можно изъ платья и одежды.

На 4-ой недѣлѣ Великаго Поста Дамскимъ Комитетомъ былъ организованъ по городу специальный сборъ вещами. Городъ былъ раздѣленъ на участки и дамы объѣзжали улицы, заходя изъ дому въ домъ и собирая пожертвованія. Сборъ этотъ далъ 1162 вещи, изъ которыхъ къ Св. Пасхѣ было выдано болѣе 500 вещей.

Думаемъ, что собрать за 4 мѣсяца съ частныхъ лицъ такую сумму, а точно также почти цѣликомъ 2400 руб. издержать на дѣло благотворительности, это залогъ того, что Общество Милосердія начинаетъ свою дѣятельность, при благоприятныхъ условіяхъ, пользуясь сочувствіемъ публики. Будемъ надѣяться, что развитіемъ дѣлъ Благотворительности, какое намѣчается Обществомъ въ недалекомъ будущемъ, оно приобрететъ прочную репутацію въ городѣ и Епархіи и будетъ очагомъ живой благотворительности—гдѣ будутъ грѣться и бѣдные, и тѣ, кто ищетъ добраго дѣла и подвига для ближнихъ.

Редакторъ Оффис. Отдѣла Секретарь Дух. Консист. В. Соколовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Епархіальныя извѣстія.—Отъ Правленія Екатеринбургскаго Духовнаго училища.—Отчетъ о дѣятельности Общества Милосердія.

ОТЪЛЪ ЖЕОФФЖЦІАЖЪЖЫЙ.

Иванъ Карамазовъ—русскій богоборецъ.*)

Кризисъ интеллигенціи и новое міроощущеніе.—Демонизмъ.

„Духовно зрячій видитъ, что въ глубинѣ нашей жизни совершается подземная работа, послѣдствія которой еще не выявлены и значеніе которой еще впереди. И въ русской интеллигенціи и въ русскомъ народѣ происходитъ сдвигъ воли и сознанія, который ведетъ къ иному чувству жизни, иному пониманію міра. У интеллигенціи незримо нарождается новая душа“. (Вердяевъ. Кризис. Интеллигенціи).

„Декаденство“ съ его утонченными чувствами и формами для ихъ выраженія въ искусствѣ и литературѣ, въ жизни особенная страстность, напряженность исканія смысла бытія, порывы къ разрѣшенію тайнъ жизни горячность невѣрія, въ ученомъ мірѣ появленіе книгъ религіозно-филосо夫скаго характера, интересъ къ вопросамъ нравственнымъ и многое другое свидѣтельствуетъ ясно, что XX вѣкъ несетъ съ собой поворотъ къ новому міропониманію и міроощущенію.

„Всякій глубокой кризисъ—прежде всего кризисъ вѣры, пишетъ одинъ публицистъ, всякій обновляющій переломъ ведетъ отъ поклоненія идоламъ къ вѣрѣ въ живого Бога“. (Ibid.).

По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что подмѣченный переломъ въ русской интеллигенціи совершается

*) Лекція для интеллигенціи, прочитанная 13 Декабря 1911 года въ г. Екатеринбургѣ, въ залѣ г. Обухова, въ присутствіи Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Митрофана, и многочисленной публики.

дѣйствительно подѣ сильнымъ вліяніемъ религіи и въ сторону сближенія съ вѣрой въ „Бога живого“. Это сближеніе сопровождается паденіемъ въ сознаніи передовыхъ людей нашего времени двухъ идоловъ—марксизма и раціонализма.

Долгое время раціонализмъ слылъ за самаго сильнаго врага религіи и христіанства. Разумъ кичился надъ вѣрой и вездѣ, даже въ богословіи, стремился утвердить свое верховенство. А что говорить о наукѣ?

Здѣсь разумъ пользовался авторитетомъ единственнаго источника познанія, такъ что и бытіе утверждалось только за тѣмъ, что подлежало анализу и компетенціи разума, все же, что лежитъ за предѣлами его правъ и дѣятельности, то выключалось изъ бытія, отрицалось какъ суевѣріе. Однако нынѣ позиція людей науки какъ будто измѣняется, и въ обществѣ увлеченіе раціонализмомъ начинаетъ замѣтно падать.

Начало паденію раціонализма положено въ Англи. Артуръ Бальфуръ въ своемъ сочиненіи „Основанія вѣры“ даетъ сильную критику модному идолу и, что важно, его сочиненіе выходитъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ, переводится на иностранные языки и, между прочимъ, на русскій.

Еще больше шуму около другой книги. Разумью „Многообразіе религіознаго опыта“ проф. Джемса. Она не только переведена на русскій яз., но о ней слишкомъ много пишется и говорится въ обществѣ.

И не даромъ,—книга слишкомъ недружелюбно отзывается о кичливости разума и его претензіи знать все и только то выдавать за истину, что согласно съ разумомъ. Джемсъ, напротивъ, ограничиваетъ сферу компетенціи разума въ познаніи истины и расширяетъ область истины за предѣлы разума. „Раціонализмъ, пишетъ онъ, знаетъ лишь объ относительно поверхностной сторонѣ духовной жизни человѣка. Безъ сомнѣнія эта сторона пользуется общимъ признаніемъ, она можетъ засыпать васъ доказательствами, разоружить логикой, разбить словами, но все это бессильно поколебать вашу увѣренность въ тѣхъ случаяхъ, когда ваша интуиція идетъ въ разрѣзъ съ умозаключеніями разсудка. Истина этихъ интуицій лежитъ въ нашей природѣ гораздо глубже той шумной проявляющейся въ словахъ поверхню-

сти, на которой живетъ рационализмъ. Подсознательная жизнь вся цѣликомъ ближе къ истинѣ, чѣмъ самыя точныя логическія разсужденія, направленныя противъ нея (стр. 65)

Конечно, двѣ, три книги противораціоналистическаго направленія еще не свидѣтельствуютъ о крушеніи вѣры, но суть и не въ книгахъ, а въ томъ настроеніи, въ тѣхъ „знаменіяхъ“ времени, которыя мы призваны уловлять и уяснять.

Однимъ весьма крупнымъ знаменіемъ для меня является смерть Л. Н. Толстого. Въ жизни геніевъ всего меньше случайности. Ихъ судьба управляется не внѣшними физическими условіями, а законами духа, воспріимчиваго ко всякимъ внутреннимъ, стихійно историческимъ измѣненіямъ. Л. Н. Толстой—это одинъ изъ тѣхъ, кто, впитывая въ себя всю полноту жизни данной эпохи, воспринялъ и ея основной тонъ—раціонализмъ. Онъ былъ раціоналистомъ, поставившимъ религію подъ контроль здраваго смысла. Всѣмъ извѣстна его послѣдовательность въ данномъ направленіи. Но что характерно: чѣмъ ближе къ смерти, тѣмъ меньше Л. Н. говоритъ о разумѣ и его значеніи, тѣмъ сильнѣе тяготѣетъ не просто къ понятію „Богъ“, а къ Богу живому, сильному. И вотъ совершилось предсмертное бѣгство изъ Ясной Поляны. Куда? въ Оптину, въ Шамординскій монастырь. Много писали о причинахъ этого событія, одно несомнѣнно Л. Н. не вынесъ удивленія и пошелъ искать сліянія съ народомъ. Егораздѣляла отъ послѣдняго разсудочная вѣра. Народъ полонъ вѣры созерцательной, дѣятельной, а душа раціоналиста, почувствовавши сухость и отвлеченность своего Бога, устремилась въ поиски дѣйствительной вѣры и жизни. И то свершается не раньше, а именно въ періодъ самой страстной переоцѣнки старыхъ теченій, тогда, когда религіозный мистицизмъ начинаетъ серьезно волновать круги русской интеллигенціи, когда изъ среды ея былъ поднятъ сильный голосъ о покаяніи съ призывомъ къ народной вѣрѣ, къ религіозному міросозерцанію. Какъ не видѣть въ совпаденіи указанныхъ обстоятельствъ знаменія, поучительнаго событія!

На могилѣ Толстого будетъ часто повторяться сильное слово: „Умеръ великій человекъ“, яснѣе же хочется сказать пророчество: „Умеръ послѣдній раціоналистъ“.

Онъ уступилъ мѣсто новымъ людямъ, новому міропониманію. Разумъ склонился передъ волей, вручилъ ей владычественное мѣсто въ жизни. Едва ли кто будетъ спорить о приматствѣ въ наше время воли надъ другими силами души. Волевые импульсы вездѣ выдвигаются на первое время. Въ этомъ нельзя не видѣть особенности переживаемаго періода. И нужно сказать, что хотя на почвѣ приматства воли или волюнтаризма для религіи дѣлается очень много хорошаго, полезнаго, тѣмъ не менѣе нельзя закрывать глаза и на ту новую опасность, которая грозитъ религіи отъ людей нарождающагося міроощущенія.

Одинъ современный публицистъ такъ характеризуетъ настроеніе современнаго человѣка: „Леденящій пессимизмъ и какой то страхъ жизни, смѣшанный со страхомъ смерти, заползаетъ въ душу, маловѣрные легко становятся суевѣрными, чувство тайны, живущее въ душѣ, разрѣшается въ исканіи таинственнаго, потребность въ религіи ищетъ выразиться въ безпредметной религіозности, утолится хотя музыкой религіознаго чувства, создается мистицизмъ безъ религіи, демонизмъ безъ вѣры въ Бога“. (Булгаковъ „Два града“, II, 149).

Вотъ изъ этого то настроенія и ожидается опасность для религіозной вѣры, опасность серьезная, глубокая. Рационализмъ породилъ индеферентизмъ, равнодушіе къ догмѣ религіозной, но онъ не могъ убить вѣры, какъ живого начала. Часто не вѣруя теоретически, человѣкъ практически славословилъ Бога не меньше монаха: его воля признавала нравственный законъ, а сердце отдавалось переживаніямъ тайной молитвы небу. Не то демонизмъ. Онъ имѣетъ мистическіе истины, опирается на скрытое, бессознательное религіозное начало.

Рационалистъ исходитъ отъ вопроса есть ли Богъ? и рѣшаетъ его съ точки зрѣнія разума отрицательно: Бога, какъ живого существа, нѣтъ. Демонизмъ, напротивъ, принимаетъ абсолютное начало; его вопросъ: Кто есть Богъ. Въ человѣкѣ, въ своей личности мечтаетъ ницшеаемецъ осуществить абсолютное начало. Его идея: самого себя поставить на мѣсто Бога, возвести въ единственный абсолютъ. Въ этомъ стремленіи демонизмъ опирается на стихію свободы. Въ ней

онъ видитъ начало божественности. Въ демонизмѣ свобода становится культомъ. Соблазнъ свободы вообще присущъ людямъ „безпрерывное упоеніе силой сознаніемъ, что нѣтъ надъ тобой побѣдителя, всегда будетъ прельщать людей. „Будете, яко божи“. Искушеніе это на разные лады повторяется со всѣми. Демонизмъ это понимаетъ и хочетъ довести принципъ до конца. Свобода для него не просто „лакомый кусочекъ“, а путь, ведущій къ чему то неизвестному, великому, что не выяснишь въ словѣ, но что чувствуется, какъ нѣчто страшное, духъ захватывающее, героическое, красивое своей неизвѣданной тайной. Тайна эта плѣнительна и, по видимому, тѣмъ глубже чувствуется стремленіе къ ней, тѣмъ сильнѣе и выше человѣкъ.

„А искушалъ ты когда нибудь вотъ такихъ то, что акриды то ѣдятъ да по 17 лѣтъ въ пустыни молятся и мохомъ обросли“, спрашиваетъ Иванъ Карамазовъ двойника своего.

Голубчикъ мой! отвѣчаетъ тотъ — „только это и дѣлалъ. Весь міръ и міры забудешь, а къ одному такому прилѣпишься, потому что бриллиантъ то ужъ очень цѣненъ. Побѣда то драгоценна. А вѣдь иные изъ нихъ ей, ей не ниже тебя по развитію, и такія бедны вѣры и невѣрія могутъ созерцать въ одинъ и тотъ же мигъ, что, право, иной разъ кажется только бы еще одинъ волосокъ и полетитъ человѣкъ въ верхъ тормашками“.

Чѣмъ же соблазнительна свобода? Да вотъ именно тѣмъ, что даетъ возможность видѣть не только истину, но и противои истину, если можно такъ выразиться, а въ созерцаніи двухъ полюсовъ—добра и зла—иному человѣку только и грезится рай. Есть у Достоевскаго поразительный примѣръ на этотъ случай.

„Собрались мы въ деревнѣ нѣсколько парней-исповѣдуется одинъ грѣшникъ монаху -- и стали промежду себя спорить, кто кого дерзостнѣе сдѣлаетъ. Я по гордости вызвался передъ всѣми. Другой отвелъ меня и говорить съ глазу на глазъ“. Это никакъ не возможно, чтобы ты сдѣлалъ такъ, какъ говоришь; хвастаешь! Я ему сталъ клятву давать. Нѣтъ, стой, поклянись, говорить своимъ спасеніемъ на томъ свѣтѣ, что все сдѣлаешь, какъ я тебѣ укажу. Поклялся. Теперь

скоропость, говорить, стань говѣть. Когда пойдешь къ причастію, причастіе прими, но не проглоти. Отойдешь,—вынь рукой и сохрани. А тамъ я тебѣ укажу“. Такъ я и сдѣлалъ. Прямо изъ церкви повелъ меня въ огородъ. Взялъ жердь воткнулъ въ землю и говорить „Положи“. Я положилъ на жердь. Теперь, говорить, принеси ружье. Принесъ. Заряди. Зарядилъ. Подыми и выстрѣли. Я поднялъ руку и намѣтилъ. И вотъ только бы выстрѣлить, вдругъ передо мной, какъ есть крестъ, а на немъ. Распятый. Тутъ я и упалъ съ ружьемъ въ безчувствіи“.

Русскій паренъ не могъ, стало быть, вынести своей дерзости, но все же онъ возлюбилъ дерзновеніе, для него пріятно было подойти къ краю бездны и взглянуть туда, въ глубину, за предѣлы добра и зла.

Какъ поразительно ясно обнаруживается въ этомъ дерзновеніи до конца безконечность стремленій человѣческихъ. Не изъ вычурныхъ, и случайныхъ склонностей беретъ свой источникъ демонизмъ, а рождается изъ глубины человѣческой богоподобной природы. Вотъ почему мы и сказали, что онъ имѣетъ религіозное начало. Но, соприкасаясь съ религіей въ исходномъ пунктѣ-мистическомъ стремленіи къ безконечности, демонизмъ расходится съ ней въ направленіи и становится самымъ ужаснымъ врагомъ Бога и божественнаго. Безконечность близка къ абсолютности и демонизмъ ищетъ осуществленія ея въ самомъ человѣкѣ, въ его свободѣ. Стремясь къ самоутвержденію личности, онъ хочетъ достигъ обожествленія ея ничѣмъ инымъ, какъ возстаніемъ провозглашеніемъ „бунта“ противъ религіи и ея объекта—Бога.

Здѣсь то и начинается разрушительная работа „бѣсовщины“. Человѣкъ отрекается отъ всякой святости кромѣ своего безпредметнаго желанія, съ ненавистью самого заклятаго врага смотритъ онъ на выработанныя вѣками культурныя привычки, нравы, понятія. Всякій законъ для него—узы; чужая воля, чужое желаніе—посвятительство на личное право. „Все позволено“—провозглашаетъ поклонникъ демоническаго начала и, чтобы доказать это, обрушивается на послѣднюю самую Высочайшую святость человѣка—Бога. Демонизмъ переходитъ въ богоборчество. На этой ступени самоутверж-

денія челоуѣкъ подчеркиваетъ свою независимость отъ понятій и заповѣдей религіозныхъ. На мѣсто Бога ставится „Я“ самъ единственный, вмѣсто безсмертія—мгновеніе силы и красоты, счастья земного; вмѣсто вѣчной жизни—жизнь хотя бы только до 30 лѣтъ, но съ полнымъ кубкомъ въ рукахъ.

Описывая демонизмъ и богоборчество, мы не будемъ приводить примѣровъ. Русская жизнь современная то и дѣло иллюстрируетъ намъ начало богоборчества. И когда смотришь на то желаніе разрушать и презирать, какое обнаруживается въ русскихъ людяхъ, невольно вспоминаешь Достоевскаго, который демонизмъ усваивать попреимуществу русскому челоуѣку. Это вѣдь онъ сказалъ: „Страшно, до какой степени свободенъ духомъ русскій челоуѣкъ, до какой степени сильна его воля“. А по поводу вышенприведеннаго спора деревенскихъ парней онъ же пишетъ въ Дневникѣ: „мнѣ именно удивительно самое начало дѣла, т. е. возможность такого спора и состязанія въ русской деревнѣ. „Кто кого дерзостиѣ сдѣлаетъ“. Ужасно на многое намекающій фактъ“.

II.

Достоевскій выразитель „бѣсовщины“.

Уже послѣднія замѣчанія какъ будто говорятъ, что Достоевскій не случайно коснулся демонизма. Дѣйствительно вопросъ о свободѣ и двухъ полюсахъ—добра и зла былъ для Ѳ. М. не чужимъ, а своимъ большимъ вопросомъ. „Раздвоеніе всю жизнь во мнѣ было“, признается онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Я тысячу разъ дивился на эту способность челоуѣка лелѣять въ душѣ своей высочайшій идеаль рядомъ съ величайшею подлостью, и все совершенно искренно“.

Мережковскій говоритъ о Достоевскомъ: „Двѣ раздвоенныя половины нашего духа, которыя воплотились на нашихъ глазахъ во Л. Толстомъ и Нитше, за долго до этого воплощенія Достоевскій носилъ уже въ себѣ самомъ: всю жизнь онъ только объ этомъ раздвоеніи и думалъ, этимъ раздвоеніемъ только и мучился. („Религія“, т. II, ч. 2, 46).

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ сочиненіяхъ

Ө. М. мы должны найти богатый материал по изучению демонизма или, что тоже, богоборчества. Не даромъ Нитше говорилъ, что въ выработкѣ философіи его многому научилъ Достоевскій. Но послѣдній былъ глубокой психологъ и вотъ почему въ его сочиненіяхъ можно найти не только художественное изображеніе „бѣсовщины“, но, какъ кажется, и самую оцѣнку этого страннаго явленія. Достоевскій глубоко проникъ въ душу демонизма и далъ въ сочиненіяхъ своихъ правдивое его истолкованіе съ точки зрѣнія самой природы человѣческой.

Идея свободы безъ границъ, „человѣкобожество“, преслѣдовала все время гений писателя и онъ, что удивительно, въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ обнаруживаетъ передъ читателемъ такую бездну вѣры и невѣрія, свободы и смиренія, о которыхъ и не снилось его современникамъ. Въ этомъ отношеніи Достоевскаго можно назвать пророкомъ. Онъ предвосхитилъ наше время и предугадалъ современное „бѣснованіе“ во всѣхъ его видахъ.

Но вотъ, что заслуживаетъ вниманія: въ своихъ герояхъ Достоевскій не просто показываетъ людей свободы и дерзновенія, онъ старается найти въ нихъ и черезъ нихъ самихъ рѣшеніе того вопроса, надъ которымъ и самъ мучается. А вопросъ таковъ. Почему человѣкъ до страсти любить разрушеніе? разрушеніе и хаосъ. „Я увѣренъ, пишетъ Ө. М.,— что человѣкъ отъ настоящаго страданія т. е. отъ разрушенія и хаоса никогда не откажется“.

Но, любя хаосъ и разрушеніе, можетъ ли человѣкъ до конца выдержать свободу, можетъ ли онъ не въ воображеніи, а въ дѣйствительности стать богомъ и не исцугаться ужаса бездны одиночества и тайны, какая скрывается „Тамъ“ за гранью добра и зла. Въ этомъ вопросѣ заключается правда или ложь богоборчества. Достоевскій, видитъ въ богоборствѣ ложь, самообманъ и разсматриваетъ его, какъ великое посягательство на самую природу человѣка.

Во всѣхъ демоническихъ герояхъ Достоевскаго бросается въ глаза читателю одна особенность: всѣ они—Раскольниковъ, Ставрогинъ, Версиловъ, Кирилловъ, Карамазовъ, дошедши до грани, за которой ничего не видно, а только бездна,— всѣ они какъ то *пугаются* своей свободы, кончаютъ

или покаяніемъ, или признаками безумія, за которымъ часто слѣдуетъ самоубійство. „Страшна свобода“—говоритъ одинъ персонажъ романа „Бѣсы“, и въ этихъ словахъ чувствуется нѣчто глубоко правдивое и фатальное для богоборцевъ. Человѣкъ бравируетъ, пока далеко до конца, смѣется надъ міромъ, вызываясь смотреть на жизнь на людей и ихъ святыхъ. Но вотъ бездна, какъ передъ тѣмъ деревенскимъ парнемъ, о которомъ такъ хорошо рассказали писатель; и передъ этой бездной блѣднѣетъ героизмъ сверхчеловѣческой свободы, разумъ мутится и богоборецъ падаетъ съ высоты въ бездну, обнаруживая не своеволие свое, а другое начало—свое безсиліе.

Вотъ картинка изъ романа „Бѣсы“. Кирилловъ—ярый богоборецъ.

Его задача доказать своеволие. Онъ, пессимистъ, убѣжденъ, что міръ не перевернешь, а потому предпочитаетъ уйти изъ міра. Свой уходъ Кирилловъ мотивируетъ такъ:

„Я обязанъ застрѣлить себя, потому что самый полный пунктъ моего своеволия—это убить себя самому.

— Да вѣдь не одинъ же вы себя убиваете, много самоубійцъ.

Съ причиною. Но безъ всякой причины, а только для своеволия—одинъ я.

„Не застрѣлится“ мелькнуло у Петра Степановича.

Въ этомъ „не застрѣлится“ точно поставленъ крестъ надъ своеволіемъ. „Не выдержишь, соскользнешься, упадешь“—какъ бы гооворитъ Верховенскій. И точно Кирилловъ соскользнулъ. Онъ долго тянетъ, какъ бы хватается въ послѣдній разъ за жизнь, думаетъ о томъ, что о немъ скажутъ, хотя это для сверхчеловѣка, повидимому, должно быть безразлично и наконецъ все же убиваетъ себя, но какъ! Вы ждете, что онъ возьметъ револьверъ и безъ слова, безъ мгновенія страха, въ тиши отъ людей спуститъ курокъ? Вотъ что произошло на самомъ дѣлѣ.

„У противоположной окнамъ стѣны, вправо отъ двери стоялъ шкафъ. Съ правой стороны его, въ углу, образованномъ стѣною и шкафомъ, стоялъ Кирилловъ и стоялъ ужасно странно,—неподвижно, вытянувшись, протянувъ руки по швамъ, приподнявъ голову и плотно прижавшись затылкомъ

къ стѣнѣ, въ самомъ углу, казалось *желая весь ступиваться и спрятаться*. По всѣмъ признакамъ онъ прятался, но какъ то нельзя было повѣрить.

Когда заинтересованный въ его самоубійствѣ Верховенскій, видя, что тотъ не рѣшается, съ нетерпѣніемъ и въ бѣшенствѣ бросился къ Кириллову. „фигура его, не смотря на крикъ и на бѣшенный наскокъ, даже не двинулась, не шевельнулась. Блѣдность лица была не естественная, черные глаза совсѣмъ неподвижны и глядѣли въ какую то точку въ пространствѣ. Петръ Степановичъ провелъ свѣчкой сверху внизъ и опять вверху, освѣщая со всѣхъ точекъ и разглядывая это лицо. Онъ вдругъ замѣтилъ, что Кирилловъ хотъ и смотритъ куда то предъ собой, но искоса его видитъ и даже, м. б., наблюдаетъ. Тутъ пришла ему мысль поднести огонь прямо къ лицу „этого мерзавца, поджечь и посмотреть, что тотъ сдѣлаетъ. Вдругъ почудилось, что подбородокъ Кириллова шевельнулся и на губахъ какъ бы скользнула насмѣшливая улыбка, точно тотъ угадалъ его мысль. Онъ задрожалъ и, не помня себя, крѣпко схвативъ Кириллова за плечо. Затѣмъ произошло нѣчто безобразное. Кирилловъ быстро нагнулъ голову и головой выбилъ изъ рукъ Верховенскаго свѣчу. Въ то же мгновеніе послѣдній почувствовалъ ужасную боль въ мизинцѣ лѣвой руки: Кирилловъ укусилъ палець. Верховенскій бросился бѣжать отъ страха. Въ слѣдъ ему изъ комнаты летѣли страшные крики „сейчасъ, сейчасъ! Разъ десять. Но тотъ все бѣжалъ и уже выбѣжалъ въ сѣни, какъ вдругъ послышался выстрѣлъ“.

Все описаніе происшествія говоритъ, что хотя убійство и совершилось, но не такъ, какъ хотѣлъ и желалъ Кирилловъ. Достоевскій объяснилъ его стояніе въ углу, сказавши, что онъ прятался. Но какъ понять то, что Кирилловъ сталъ кусаться? Здѣсь пробудился инстинктъ жизни и выразился въ звѣрскомъ остервененіи къ тому, кто понуждалъ къ самоубійству. Кирилловъ застрѣлился, но прежде потерявши умъ, лишившись гордаго сознанія своего Я. *Природа оказала сильнѣе воли.*

Паденіе сверхчеловѣка, банкротство и безуміе идеи демонизма поразительно глубоко и правдиво изображается Достоевскимъ. Нельзя никоимъ образомъ заподозрить его

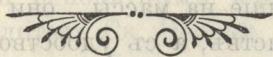
въ тенденціи, ложномъ извращеніи дѣйствительности, напротивъ, здѣсь то въ обстоятельствахъ и описаніяхъ послѣдствій бѣсовщины страницы его романовъ достигаютъ поразительной художественной высоты и правды, такъ что невольно соглашаешься съ мыслию автора.

А мысль Достоевскаго такова. Демонизмъ или нищанство—явленіе противоестественное, такъ какъ во 1-хъ ведетъ къ уединенію и черезъ это возстаетъ противъ закона жизни любви, во 2-хъ, все разрушая, посягаетъ на міръ, къ которому тянетъ человѣка, чтобы полюбить его и почувствовать радость бытія, въ 3-хъ обостряетъ противорѣчіе „Я“ и общества до противоположенія ихъ одного другому, почему и приводитъ или къ самоубійству или къ правдивному озвѣренію.

Мы намѣрены прослѣдить драму богоборчества со всеми перипетіями по одному выдающемуся по значенію художественному образу Достоевскаго. Разумѣемъ Ивана Карамазова.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что Иванъ Карамазовъ, какъ личность, стоитъ еще на рубежѣ отъ рационализма къ демонизму, а потому въ немъ богоборчество только намѣчается, предугадывается однако уже со всеми его особенностями, такъ что Иванъ Карамазовъ можетъ быть названъ поистинѣ художественнымъ типомъ богоборца.

(Продолженіе будетъ).

Думы и мысли православнаго священника.

У насъ на Уралѣ не рѣдки случаи совращенія въ расколь. Главная причина это смѣшанные браки православныхъ со старообрядцами и поспѣшность нѣкоторыхъ единовѣрческихъ іереевъ въ присоединеніи изъ

раскола ко Св. Церкви. Печальные плоды того и другого и мнѣ часто приходится пожинать, при томъ по русской пословицѣ „въ чужомъ пиру похмелье“, т. е. производство многихъ увѣщаній уклонившихся въ расколъ изъ единовѣрія направляется Епархіальнымъ Начальствомъ ко мнѣ въ виду того, вѣроятно, что просителями не указывается въ прошеніяхъ — къ какой церкви они принадлежали.

То и дѣло на увѣщаніи слышишь: „перешла, чтобы повѣнчаться; въ одинъ день присоединили и повѣнчали“. Или: „вечеромъ меня украли, сейчасъ же окрестили и свѣнчали“. Съ болью въ душѣ приходится писать настоящія строки, но это фактъ. Однако вѣдь это же профанация, насмѣшка надъ Св. Церковію. Какъ можетъ человекъ, до сегодняшнаго дня бывшій во враждѣ съ церковію, къ тому же не знающій ни ученія ея и обрядовъ, вдругъ такъ перемѣниться, что сейчасъ же удостоивается присоединенія? При томъ же, согласно требованія устава, новоприсоединеннаго нужно сподобить причащенія Св. Таинъ. Безъ основательнаго испытанія совѣсти, безъ предварительнаго приготовленія къ сему великому таинству невозможно приступать и вѣрующимъ; тѣмъ болѣе — присоединеннымъ изъ раскола нужно ясно и опредѣленно изложить ученіе о семъ спасительномъ таинствѣ.

Раскольники же безпоповцы пожалуй совсѣмъ уже потеряли понятіе о таинствахъ церковныхъ. Они, подобно протестантамъ, стоятъ на вѣрной дорогѣ къ рационализму. Это лишь вожаки раскола въ публичныхъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами „болѣютъ“ душой о неимѣніи Св. Таинствъ и Священства. У себя же, въ своей средѣ, дабы удержать темное вліяніе на массы, они немного говорятъ о необходимости таинствъ, а съ удобствомъ замѣняютъ ихъ „огнепальнымъ желаніемъ“, „духовнымъ причащеніемъ“, „скитскимъ покаяніемъ“, „обоюднымъ соглашеніемъ“ и пр. И на все находятъ въ исторіи прецеденты.

Пришелъ единовѣрческій съѣздъ. Съ какою цѣлію онъ былъ устроенъ? Для сближенія съ православной церковію? Для привлеченія старообрядцевъ въ лоно церкви? Изъ сообщеній печати выносишь совсѣмъ другое впечатлѣніе. Лѣвыя газеты съ торжествомъ рекламируютъ оппозиціонныя

выступленія членовъ сѣзда, правыя—скорбятъ о томъ раздѣленіи, которое полагаютъ съ православною церковію нѣкоторыя постановленія единовѣрія. При открытіи сѣзда Архіепископъ Антоній въ привѣтственной рѣчи высказалъ ту мысль, что жизнь православнаго русскаго общества уклонилась отъ пути Христовой правды, отъ того пути, которымъ шествовали наши предки. На единовѣріе возлагаются надежды, что оно, благодаря своему „старому обряду“, возродитъ русское общество, вдохнетъ духъ Христовъ въ пучину современности. Тщетное ожиданіе! „Не вливаютъ новое вино въ старые мѣхи“. Не мертвой обрядности единовѣрія оживить нашу жизнь, воскресить угаснувшія идеалы предковъ! Если когда, то нынѣ особенно сильно проявляется въ обществѣ стремленіе къ разумной, осмысленной, сознательной вѣрѣ. Нужно положительное, ясное раскрытіе религіозныхъ истинъ, освѣщеніе и согрѣваніе свѣтомъ Евангелія, науки и ея выводовъ. Подъ силу ли это единовѣрью? Замкнувшись въ „старый обрядъ“ съ его поученіями на славянскомъ исключительно нарѣчьи, какъ оно можетъ руководить своихъ чаде въ тѣхъ жизненныхъ коллизіяхъ, которыя ставятся современностію на каждомъ шагу?

Не напрасны ли и другія ожиданія, что сѣзду послужитъ звеномъ соединенія съ глаголемыми старообрядцами? Съ этой цѣлю кажется было сдѣлано все возможное со стороны единовѣрія, начиная съ переименованія себя въ „православныхъ старообрядцевъ“ и кончая „приснопамятнымъ“ Аввакумомъ. На сѣздѣ допущены были, въ качествѣ полноправныхъ членовъ, старообрядцы—безпоповцы, напр. А. Кузнецовъ. Намъ лично непонятнымъ кажется, зачѣмъ этотъ двуликій Янусъ, хулитель Св. Церкви, недавно отсидѣвшій за это въ тюрьмѣ, допущенъ въ высокое собраніе... Не примиренія съ церковію эти господа ищутъ, а униженія ея: не удастся ли ловкимъ маневромъ возвысить свою „древнеправославную вѣру“ и вышугить православіе. Говорятъ, что одинъ изъ такихъ лицъ, отправляясь на сѣздъ, хвастался: „набреку я хорошенько Шлееву то“.

Непонятно такъ же къ чему понадобилось новое наименованіе единовѣрцамъ: „православные старообрядцы“. Ста-

рообрядами, какъ извѣстно, именуется русскіе раскольники, употребляющіе книги до Никоновскаго изданія.

Оставляя въ сторонѣ пререкаемый вопросъ о древности тѣхъ или иныхъ обрядовъ, можно однако съ полнымъ основаніемъ назвать раскольниковъ не „старо“, а новообрядами. Въ самомъ дѣлѣ? Обходила ли церковь когда либо безъ священства? Нѣтъ. Всѣ церковныя богослуженія, таинства всегда совершались іереями. Безпоповцы же дѣйствуютъ „стариками“. Гдѣ же тутъ „старый-то обрядъ“?

Мнѣня названіе, единовѣрцы показываютъ, что имъ роднѣе, ближе расколъ, нежели православіе. Между тѣмъ, послѣднее имъ должно быть дороже всего. Не о томъ нужно стараться единовѣрію, чтобы священники ихъ не служили совместно съ православными, а наоборотъ паству свою привлекать къ этому единенію, дабы едиными усты и сердцемъ славить Господа, и такимъ образомъ показать раскольниковъ свое полное пребываніе въ лонѣ св. матери Церкви, а не двусмысленное положеніе „полуцерковныхъ“ „полукержаковъ“, какъ смѣются теперь старообрядцы!

Вѣдь лишь отъ пр. Церкви, какъ луна отъ солнца, единовѣріе получаетъ свой свѣтъ, святость. Не простри прав. Церковь на нихъ свою любовь, не сдѣлай имъ снисхожденія, были бы они тѣ же раскольники, раздирающіе единство Христово хитона.

Впрочемъ, названіе „православные старообрядцы“ искусственно, мелко, въ народѣ не популярно, не выражаетъ сущности вѣры, а наоборотъ искажаетъ—заставляя думать, что единовѣрцами все упованіе возлагается на „старые обряды“, а не на духъ Христова ученія. Очевидно, что кивокъ съ наименованіемъ сдѣланъ въ сторону раскола съ цѣлю привлеченія послѣдняго во „дворъ овчій“. Оправдаются ли эти надежды—покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ старообрядцы на вывѣску не прельстятся, а имъ нужно просвѣщеніе, и просвѣщеніе, и просвѣщеніе. Тогда народъ самъ пойметъ гдѣ истина, погонитъ прочь тѣхъ мракобѣсовъ, которые сегодня въ сорочкахъ и пиджакахъ картежничаютъ цѣлыя ночи, а на завтра въ долгополыхъ кафтанахъ, примасливъ непокорные стриженные волосы, морочатъ темныхъ людей елейными бесѣдами о „духовномъ антихристѣ“.

Изъ прочихъ вопросовъ сѣзда съ особенною страстностью дебатировался вопросъ о клятвахъ собора 1667 года. Нѣкоторые изъ единовѣрческихъ депутатовъ, а особенно раскольникъ Кузнецовъ съ горячностью, (искренней ли только) отстаивали ту точку зрѣнія на этотъ вопросъ, по которой клятвы были наложены не на раздорниковъ и хулителей св. Церкви, а на обряды; сообразно этому воззрѣнiю требовали сложенiя этихъ клятвъ. Кузнецовъ же прямо заявилъ, что никакiя мѣры, кромѣ этой, не привлекутъ раскольниковъ въ церковь. Сомнѣваемся въ этомъ. Въ массѣ старообрядцы почти совсѣмъ не знаютъ о клятвахъ 1666—1667 г.г. и во всякомъ случаѣ ничуть не интересуются такими тонкостями, какъ — на обряды или лица положены клятвы.

Такое постановленiе (клятвы на обряды и отмѣна ихъ) нужно Кузнецову для другихъ цѣлей: тогда можно будетъ Аввакума и прочихъ расколоучителей объявить мучениками за вѣру, реабилитировать себя въ богохульствѣ и брани по адресу церкви и духовенства. Пожалуй пустить слухъ, что не расколь, а православiе присоединяется къ нему.

Однако провести вопросъ въ желаемомъ направленiи не удалось, и вотъ въ результатъ „сѣздъ сорвали миссионеры“.

Священникъ Д. П—скій.

ОТЪ СОВѢТА

Екатеринбургскаго Епархіальнаго церковно-археологическаго Общества къ духовенству епархіи и всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу изученiя и охраненiя церковной старины.

Какъ уже извѣстно духовенству Екатеринбургской епархіи въ г. Екатеринбургѣ, съ благословенiя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Митрофана, возникло Епархіальное Церковно-археологическое Общество, имѣющее своею задачею собираніе и охраненіе всякаго рода церковно-археологическихъ памятниковъ православiя мѣстнаго края, а также и всѣхъ тѣхъ предметовъ, которыми могутъ быть

представлены и охарактеризованы старообрядчество, сектанство, магометанство, язычество и всё вообще въроисповѣданія существовавшія и существующія въ предѣлахъ Екатеринбургской епархіи.

Преслѣдуя указанную задачу, Церковно-Археологическое Общество открыло уже свой музей, который временно помѣщенъ въ зданіи Екатеринбургскаго Духовнаго училища. Въ этотъ музей уже начали поступать разнаго рода церковно-археологическіе предметы отъ духовенства епархіи и другихъ лицъ, успѣвшихъ ознакомиться съ задачами Общества.

Теперь Совѣтъ Общества, доводя объ открытіи музея до всеобщаго свѣдѣнія, честь имѣетъ обратиться къ духовенству Екатеринбургской епархіи и всѣмъ сочувствующимъ дѣлу изученія и охраненія церковной старины съ покорнѣйшею просьбою доставить въ Совѣтъ Общества свѣдѣнія о всѣхъ предметахъ, имѣющихъ церковно-археологическое значеніе, какіе находятся въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ Екатеринбургской епархіи, а какіе предметы могутъ быть переданы для помѣшенія въ музей Общества, тѣ препроводить на имя предсѣдателя Совѣта свящ. А. Здравомыслова.

Вмѣстѣ съ этимъ Совѣтъ церковно-археологическаго Общества приглашаетъ духовенство и всѣхъ сочувствующихъ цѣлямъ Общества вступить въ составъ Общества на правахъ членовъ, а также оказать свое содѣйствіе религіозно-просвѣтительнымъ и научнымъ задачамъ Общества посильными матеріальными пожертвованіями на его нужды, за коковыя Общество будетъ глубоко благодарно жертвователямъ.

Въ цѣляхъ наиболее точнаго и единообразнаго описанія памятниковъ нашей церковной старины, желательно, чтобы свѣдѣнія давались по прилагаемой при семъ программѣ, выработанной Харьковскимъ предварительнымъ комитетомъ по устройству XII археологическаго съѣзда.

П Р О Г Р А М М А.

А. Общія вопросы.

- 1) Какъ называется городъ, село, въ которомъ находится приходская церковь?
- 2) Не было ли село переименовано когда нибудь? какъ называлось оно прежде? Почему и когда переимено-

названіе? Не существуетъ ли старое названіе села одновременно съ настоящимъ?

3) Одна ли въ приходѣ церковь или имѣются еще и другія въ селѣ и по деревнямъ? Когда празднуется престольный праздникъ въ приходской церкви и въ приписныхъ? Какъ онъ празднуется? Не замѣчается ли въ немъ остатковъ прошлой жизни? Не служитъ ли церковь или кладбище (погостъ) мѣстомъ, на которомъ совершаются какіе нибудь акты общественной жизни?

4) Нѣтъ ли въ приходѣ монастырей? Не обращены ли они въ церкви?

5) Когда и кѣмъ сооружена церковь или монастырь?

6) Кому принадлежало право завѣдыванія церковью или монастыремъ: обществу или владѣльцу села (завода)?

7) Не сохранились ли преданія о существовавшихъ при церквахъ братствахъ, школахъ и богадѣльняхъ?

8) Не было ли на мѣстѣ нынѣшнихъ церквей болѣе древнихъ? Если было, то что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ построения и разрушенія? Не было въ селѣ или деревняхъ другихъ церквей, кромѣ существующихъ, и что и извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ разрушенія?

9) Не сохранились ли гдѣ нибудь развалины или слѣды древнихъ церквей и въ какомъ видѣ? Не существуетъ ли въ народѣ преданій и легендъ о древнихъ церквахъ и монастыряхъ и объ ихъ исчезновеніи?

10) Нѣтъ ли на старыхъ кладбищахъ надгробныхъ камней съ надписями и какія о нихъ существуютъ преданія?

11) Кто былъ погребенъ въ склепахъ церковей или монастырей, и не сохранилось ли тѣла погребенныхъ?

12) Старообрядческія церкви, скиты и монастыри. Исторія ихъ возникновенія и всѣ свѣдѣнія о нихъ представляются по той же программѣ, что и о православныхъ.

Б. Архитектура церковныхъ и монастырскихъ зданій

Историческія свѣдѣнія объ устройствѣ храма или монастыря. Пещеры религіознаго характера; ихъ устройство; рельефныя и другія изображенія въ нихъ и надписи.—Первыи изъ тесаннаго камня и кирпича; величина и форма кир-

пичей и слоя цемента; планъ и фасадъ церкви; наружныя украшенія стѣнъ, карнизъ, теремки, кровли, фонарь, главы, кресты, окна, двери, входы паперти.—Звонницы, колокольни, била или клепала; колокола, особенно съ изображеніями и надписями, и старинныя названія колоколовъ.

Ограда, ворота въ ней и надстройки надъ воротами.—Часовни, видъ ихъ, кладбища.—Внутреннія части церковныхъ и монастырскихъ зданій; своды, столбы, стѣны, аркасоли, голосники въ сводахъ или стѣнахъ, полъ (напр. изъ разноцвѣтныхъ плитокъ); алтарь, престолъ, горнее мѣсто, лавки, жертвенникъ; иконостасъ, солея, амвонъ, клиросы; царское мѣсто; святительское и настоятельское мѣста, каедрa; хоры; склепы, каменные гробы, раки, изразцовыя печи; часы.

В. Иконописаніе.

Стѣнное церковное письмо: по сырому грунту (альфреско) или на маслѣ. Свѣдѣнія о времени росписанія церкви и мастерахъ. Содержаніе (сюжеты) стѣнописи. Древнія иконы, особенно чудотворныя и мѣстнотимыя, сказанія о нихъ; время происхожденія и матеріаль, изъ котораго сдѣланы онѣ. По какому полю писаны изображенія: по золоту, бѣлому, зеленому, красному или орѣховому? Гладкая-ли доска или въ видѣ кіота? Надписи на иконахъ и имена иконописцевъ; виды городовъ, церквей монастырей и вообще постороннія изображенія на иконахъ.

Г. Металлическія издѣлія священнаго характера.

Образа на металлическихъ доскахъ и гравировальныя доски; литые образа, кресты и крестики, простые и складныя. Оклады на образахъ, крестахъ, евангеліяхъ и другихъ книгахъ, писанія и эмалевыя изображенія на нихъ; вѣнцы на образахъ, гривны и цаты, привѣски; сосуды служебныя, кресты, ковчеги, кадила и кацеи, ладонницы, подсвѣчники, лампы, паннакадила, ковши для теплоты; блюда, чаши, вѣнцы брачныя, рипиды; церковныя и монастырскія печати; вилыя, свинцовыя и восковыя печати, ковши, столы и кружки, чарки и кубки, митры и шапки; панагіи; вериги.

Особенное вниманіе должно быть обращено на бронзо-

вые и мѣдные предметы, покрытые зеленоватымъ налетомъ (патиною). Надписи на перечисленныхъ предметахъ.

Д. Шитая церковная утварь.

Облаченія; храмовая шитая утварь (воздухи, вышитые образа, убрусы, пелены, хоругви, плащаницы, надгробные покровы). Иконостасы полотнянные; воинскіе знамена. Надписи.

Е. Ваяніе и рѣзба.

Рѣзба на камняхъ, вставленныхъ въ стѣны церковныхъ зданій, съ надписями, гербами и т. п.; рѣзба на каменныхъ гробахъ; выпуклыя изваянія. Рѣзба на благородныхъ камняхъ, выпуклая или же сдѣланная въ глубь. Рѣзба на деревѣ крестовъ и иконъ; деревянныя гравированныя доски и просфорныя печати. Рѣзба священныхъ изображеній на кости. Статуи каменные, гипсовыя и деревянныя.

Ж. Богослужбныя книги, рукописи.

Старопечатныя славянскія изданія. Кѣмъ и когда книги изданы? Нѣтъ ли въ этихъ книгахъ гравюръ на мѣди и деревѣ съ монограммами и инициалами граверовъ? Нѣтъ ли историческихъ записей въ книгахъ и надписей на нихъ? Нѣтъ ли постраничныхъ надписей въ книгахъ съ именами жертвователей или владѣльцевъ книгъ? Нѣтъ ли рукописныхъ евангелій и другихъ богослужбныхъ книгъ? Нѣтъ ли какихъ-либо грамотъ, актовъ, (государственныхъ, владѣльцевъ заводовъ и т. д.) рукописей, монастырскихъ церковныхъ лѣтописей на кожѣ (пергаментѣ) или бумагѣ, особенно писанныхъ въ два столбца на страницѣ? Нѣтъ ли вкладныхъ и дарственныхъ записей въ рукописяхъ? Нѣтъ ли водяныхъ знаковъ на бумагѣ (т. е. различныхъ фигуръ, видимыхъ на свѣтѣ)? Нѣтъ ли синодиковъ, помянниковъ и не вписаны ли въ нихъ княжескіе, извѣстные дворянскіе роды? Нѣтъ ли лицевыхъ рукописей, т. е. рукописей съ миньютюрными изображеніями, объясняющими текстъ? Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ, служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ? Нѣтъ ли древнихъ рукописныхъ или печатныхъ нотъ? Нѣтъ ли какихъ-либо древнихъ плановъ и географическихъ картъ?

Какой переплеть старопечатныхъ книгъ или древнихъ рукописей? Какія изображенія, орнаменты или слова вытиснены на немъ? Нѣтъ ли въ переплетенныхъ доскахъ или на нихъ болѣе древнихъ актовъ и рукописей или старинныхъ гравюръ?

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.

1 Мая, во вторникъ, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ сослуженіи ключаря и іеромонаха Леонида въ Крестовой церкви. За литургіею рукоположены монахъ Далматовскаго Успенскаго монастыря Авдій въ санъ іеродиакона и новопоставленный диаконъ Михаилъ Гавриловъ въ санъ священника.

Наканунъ праздника Вознесенія Господня Его Преосвященство всеобщное бдѣніе совершилъ въ Вознесенской церкви г. Екатеринбурга. Верхній храмъ, гдѣ происходило служеніе по случаю наступающаго престольнаго праздника, заново отремонтированъ: иконостасъ обновленъ, стѣны покрыты масляною краскою, украшены иконописью и орнаментами. По окончаніи служенія Его Преосвященство выразилъ благодарность настоятелю храма протоіерею Іоанну Корнилову и старостѣ церкви Н. А. Ярцеву за ихъ труды и заботы по благоустройству храма.

3 Мая, въ день праздника Вознесенія Господня, Его Преосвященство Божественную литургію совершилъ въ Богородице-Казанской церкви Нижне-Исетскаго завода. За литургіею рукоположенъ въ санъ діакона окончившій курсъ Оренбургской Духовной семинари Александръ Поповъ, опредѣленный на вакансію второго священника къ Симоно-Аньинской церкви Сысертскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда. Слово произносилъ мѣстный настоятель священникъ Михаилъ Богородицкій.

Объявленія.

ИКОНОСТАСНО-РѢЗНОЕ И ПОЗОЛОТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Никол. Ник. Антипина съ С-мъ

Мастерская существ. съ 1888 года.

Г. Екатеринбургъ, Усольцевская ул., соб. д., № 111-й.

Реставрація

старыхъ иконостасовъ, кіотовъ, гробницъ и проч.

Проекты иконост., кіотовъ имѣются въ больш. выборѣ.

Отвѣты на запросы даются немедленно.

Имѣются аттестаціи о хорошемъ исполненіи работъ.

ВНИМАНІЮ

ДУХОВЕНСТВА И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ

Принимаю заказы на художественную во всѣхъ стиляхъ роспись храмовъ, на иконостасныя и малярныя работы, золоченіе главъ крестовъ и проч. Работы мои Желательныя могутъ видѣть въ церкви сель: Батуринаго, Шадринскаго уѣзда, Травянскаго и Купая, Челябинскаго уѣзда, Зайковскаго, Ирбитскаго уѣзда и друг. Отъ каждой церкви, гдѣ работалъ есть похвальные отзывы, а отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства—архипастырское благословеніе.

Между прочимъ недорого предлагаю готовый, весьма приличный иконостасъ съ художественной рѣзбой въ стилѣ „Рококо“, приобрѣтенный мною въ Купайской церкви, гдѣ соотвѣственно моей новой росписи въ Русско-Византійскомъ стилѣ сооружается мною новый иконостасъ.

Отвѣчаю на письменныя запросы; по желанію могу приѣхать на мѣсто, для осмотра работъ.

Временный адресъ для писемъ: *Воскресенское почт. отд. Челябинскаго уѣзда, с. Купай.*

Василій Михайловичъ Ощепковъ.

ЗА СВОИ РАБОТЫ ИМЬЮ БЛАГОДАРНОСТИ,

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

художественной церковной живописи

Д. Г. ЧАЙКИНА.

принимается заказы на живописныя, малярныя и орнаментныя работы.

Окраску стѣнъ внутри храмовъ и художественныя украшенія ихъ орнаментами и живописью во всѣхъ стиляхъ.

Иконы на золоченыхъ, чеканныхъ, съ эмалью и живописныхъ фонахъ.	Портреты по фотографиямъ и съ натуры.
---	---------------------------------------

Окраска и художественное украшеніе въ домахъ орнаментомъ цвѣтнымъ и лѣпнымъ.

Живопись на шелкѣ, полотнѣ, деревѣ и металлѣ.

Обновленіе иконостасовъ и реставрація иконъ съ соблюденіемъ прежняго ихъ стиля.

Работы производятся по фотографиямъ съ работъ.

Знаменитыхъ художниковъ.

Временный адресъ: г. Екатеринбургъ, Пермской губ., село Чердынцевское, Д. Г. Чайкину.

АТТЕСТАТЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ И УДОСТОВѢРЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію представителей церквей и Г. Г. заказчиковъ.

Мастерская художественной живописи вновь открыта, и, желая расширить кругъ ея дѣятельности, работа производится самымъ тщательнымъ образомъ мною самимъ и лучшими мастерами подъ моимъ наблюдениемъ. Художественный матеріалъ для росписани храмовъ и домовъ мною собранъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а поэтому могу смѣло сказать, что оказанныя Вами довѣрія моей мастерской и исполнѣнью оцѣнить и оправдать достойнымъ образомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ **Димитрій Гавриловичъ ЧАЙКИНЪ.**

Редакторъ Смотритель Духовн. училища Протоіерей **А. Антоиновъ**

ОГЛАВЛЕНИЕ: Иванъ Карамазовъ—русскій богоборець.—Думы и мысли православнаго священника.—Отъ Совѣта Екатеринбургскаго церковно-археологическаго Общества къ духовенству епархіи и всѣмъ лицамъ—Изъ епархіальной жизни.—Объявленія.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ **П. Протопоповъ.**

Екатеринбургъ типографія **А. Р. Вельць.**